

ВСТУПНЕ СЛОВО ВІД ОРГКОМІТЕТУ:

Сергій Секундант (м.Одеса),

д.філос.н., завідувач кафедри філософії
і основ загальногуманітарного знання.

Історія філософії як історія філософських традицій.

Особенность философии, как особого вида знания, состоит в том, что без знания ее истории нельзя понять и саму философию. В своем введении к курсу лекций по истории философии Гегель говорит, что можно быть вполне успешным математиком или физиком, не зная истории своей науки, тогда как быть хорошим философом без знания истории философии нельзя [1, с.71]. Ему же принадлежат слова: кто не знает истории философии, тот не знает философии или знает ее абстрактно. Я могу в свою очередь добавить, что эта особенность объясняется, в конечном счете, спецификой философского мышления, точнее, спецификой философской рефлексии, которая не регламентирована ни объектом, ни принципами, ни методом, ни целью. У нее нет своего объекта познания, доступного опытной проверке. Поэтому философы вынуждены обращаться к мнениям представителей не только своей, но и иных традиций, чтобы доказать важность и значимость своих утверждений.

Уже в Германии 19-го века неокантианцы изучение истории философии делают основой всякого философского образования. Если Кант говорил, что нельзя научиться философии, а можно только философствовать, то В.Виндельбанд убедительно доказал, что без знакомства с трудами классиков философии невозможно научиться философствовать. И в этом смысле история философии является органом философии [2, S.186]. История всегда служила основой нашего самосознания, и история философии в этом сложном процессе должна играть ведущую роль. Нельзя провести реформу философии без реформы истории философии, без переосмысления того прошлого, продуктами которого мы сами являемся. Знание первоисточников дает нам такое понимание

философских проблем, которые не может дать никакой учебник по истории философии. У кого еще можно научиться постановке и решению философских проблем, как не у великих философов прошлого?

Очевидно, что философия, как и всякий другой вид знания, должна решать те задачи, которые ставит перед человеком жизнь и которые никакая другая наука не может за нее решить, а философ - доказывать, что предложенное им решение проблемы является лучшим из всех возможных. Это требование выдвинул и попытался обосновать еще Аристотель в своей «Топике». Его «Метафизика» является примером того, как он представлял себе получение такого наиболее вероятного из всех возможных решений. Требование Аристотеля доказывать, что предложенное тобой решение является наиболее обоснованным из всех возможных, до сих пор не потеряло своей актуальности. Напротив, оно как никогда стало актуальным именно сейчас, когда марксистская философия потеряла свою монополию и современная отечественная философия в поисках новых ценностных ориентиров обратилась к модной ныне на Западе «неклассической» и «постнеклассической философии», которая характеризуется нигилизмом, релятивизмом и субъективизмом. За претензией на новизну и критикой рационализма классической философии историку философии несложно заметить традицию, восходящую своими корнями к античной софистике. Характерный для «неклассической» философии иррационализм тоже имеет свои корни в глубокой древности. Неслучайно философы из бывшего советского лагеря обратились именно к этим направлениям. Превратив философию в идеологию, марксизм-ленинизм фактически убил всякую возможность здоровой философской мысли. Советские философы лишены были всякой творческой инициативы, всякой возможности серьезной критической философской рефлексии происходящих событий. Вынужденные фактически только подтверждать истины марксизма-ленинизма, мы привыкли избегать острых проблем. Воспитанные на учебниках и привыкшие мыслить штампами, мы так и не научились подвергать критическому анализу действительно актуальные проблемы. Даже множество физиков, химиков, математиков, историков, филологов и юристов, хлынувших в

философию, главную свою задачу видели не столько в том, чтобы исследовать философские основания своих наук, сколько в том, чтобы подтверждать «научный» характер марксизма-ленинизма и проводить его линию во всех областях знания. И сейчас, спустя 25 лет после крушения советской идеократии, преподавателей по-прежнему ориентируют на количественные показатели. Суть философского образования, как и всякого гуманитарного образования, по-прежнему сводится к тому, чтобы начитать студентам какой-то материал и проверить их знание. Задача же студента состоит лишь в том, чтобы записать этот материал, выучить и пересказать на экзамене или зачете. Эта система в лучшем случае развивает память, но она не ведет к пониманию ими философских проблем. Она тем более не учит студентов творчески мыслить и критически оценивать мысли других.

Чтобы критически и творчески мыслить, нужно знать историю философии. Критически и творчески мыслит тот, кто мыслит конкретно, чья мысль направлена на решение задач, важность которых осознает сам философ. Конкретно же мыслить может только тот, кто знает историю философии, причем не по учебникам. Историк философии отличается от просто философа именно тем, что он мыслит конкретно. Для него философ, не знающий истории философии, обычный болтун. Абстрактные рассуждения на общие темы нельзя назвать философией в строгом смысле этого слова. Это скорее философствующая беллетристика, которая, безусловно, имеет право на существование и полезна для того, чтобы вызвать интерес к философии у молодежи и привлечь к ней самые широкие круги интеллектуалов, но она не может стать основой философского образования. Только изучая произведения классиков мировой философии, мы можем научиться философствовать. Никакие учебники по истории философии не способны заменить живую мысль великих мыслителей.

Для историка философии каждая проблема имеет свою историю, с ней всегда связана исторически обусловленное многообразие постановок вопросов и ответов. Эти ответы имеют свое обоснование, которое в свою очередь базируется на своих гносеологических, методологических, метафизических предпосыл-

ках. Мы научимся критически мыслить только тогда, когда научимся вскрывать эти предпосылки. Сделать это без знания традиции, исторической обусловленности той или иной точки зрения невозможно. Мы должны обратиться к переосмыслению нашего прошлого, чтобы избавиться от стереотипов прошлого и выработать жизнеспособную стратегию на будущее.

Проблема традиции – одна из любимых в марксистско-ленинской философии. Однако традиция здесь рассматривалась только как борьба двух мировоззренческих традиций – материализма и идеализма. Даже выделение ими двух методологических традиций – метафизической и диалектической – было обусловлено мировоззренческим подходом. Традиция нас интересует исключительно как методологическая проблема историко-философского исследования, которая касается проблематики как толкования текстов, так и их адекватного перевода. Именно поэтому на чтения были приглашены те философы, которые уделяют большое внимание переводу зарубежных текстов зарубежных философов. Им, как никому другому, хорошо известно, насколько важно знание традиции для правильного перевода терминов. Без знания традиции, в рамках которой работал тот или иной философ, а тем более традиций, на которые опирался тот или иной философ, трудно понять смысл его учения. Взгляд на историю философии как историю философских традиций является более глубоким, чем взгляд на нее как историю великих систем, поскольку он дает адекватное представление о философском процессе, о формах и сущности философской рефлексии.

Список використаних джерел:

1. Гегель Г. В. Ф. Сочинения. – Т. IX. Лекции по истории философии. М.: Соцэкгиз, 1932. Гегель Г. В. Ф. Сочинения. – Т. IX. Лекции по истории философии. М.: Соцэкгиз, 1932
2. Windelband, Wilhelm (Hrsg.): Die Philosophie im Beginn des zwanzigsten Jahrhunderts. Festschrift für Kuno Fischer. Winter, Heidelberg 1905, pp. 175-199